

Когда Ши Юань вышел в зал театра, он заметил, что в темноте стоит много охранников, а также полевых врачей в белых халатах. Лу Тинхань, вероятно, вернулся домой поздно вечером и обнаружил, что его нет, поэтому привёл в театр своих подчинённых.

- В горлышке бутылки обнаружены остатки снотворного, - солдат надел перчатки и взял бутылку. - Опасно принимать вместе блокаторы ЦНС и алкоголь. К счастью, он использовал новую версию лекарства, которая слабо реагирует на алкоголь и характеризуется низкими потенциальными побочными эффектами.

Цинь Лоло сидела на диване, уткнувшись лицом в ладони.

- Почему он это сделал... из-за долгов или из-за матери? - спросила она хриплым голосом.

Никто не мог ответить на её вопрос.

Позже проснулись мужчины и тут же впали в ступор.

- Этот чёртов идиот! - Чэн Ювэнь со злости опрокинул стол.

Тарелка с попкорном упала на пол, а сок расплескался по столу. Чэн Ювэнь не смог встать: споткнувшись, он попытался пнуть стул, но Вольфганг потянул его за рукав.

- Забудь об этом, - прошептал Вольфганг, - Errare huma.

Это была пословица из его родного города, которая означала: "Человеку свойственно ошибаться". Но если присмотреться, то можно было увидеть, что как подёргивались желваки на его жёстком лице. Видимо он с трудом сдерживал себя.

- Что случилось? - раздался робкий девичий голосок.

Проснувшаяся от шума Трейси в белой ночной рубашке ступала по лестнице босиком. Она рано легла спать и не пила вместе со всеми. Конечно, Вольфганг и не дал бы ей пить вино. Кстати, мужчина тут же вспомнил, как Ся Фан с особым энтузиазмом уговаривал её лечь спать и даже сам отвёл наверх. Всё это было преднамеренно.

- Что случилось? - снова спросила она. - Вы выглядите как-то странно.

Выражения лиц окружающих офицеров, врачей и всех остальных явно встревожили её, и она принялась выкручивать себе руки.

- Всё нормально, - Вольфганг напряжённо встал и подошёл к ней. - Иди наверх и ложись спать,

я завтра тебе всё расскажу, - пробормотал он. - Завтра будет лучше.

Он окинул взглядом беспорядочную сцену. Да уж, прощание вышло не самым приличным. В конце концов, жизнь не была театральным спектаклем: когда опустился занавес, не было аплодисментов и восторженных криков.

Вскоре Чэн Ювэнь и Цинь Лоло успокоились.

- Вот и всё. Ши Юань, прощай. Иди домой и ляг спать пораньше, - сказал ему Чэн Ювэнь.

- Не думай так много - есть вещи, с которыми мы ничего не можем поделать, так что не расстраивайся из-за этого, - улыбнулась Цинь Лоло и ущипнула Ши Юаня за плечо. - Мы ещё увидимся, когда у нас будет возможность. Может быть, мы даже выступим на одной сцене. К счастью, я мудрая и проницательная женщина. В тот день я решила принять тебя на работу, благодаря чему мне посчастливилось узнать тебя поближе.

Ши Юань попрощался с ними, как он делал это бесчисленное количество раз, когда заканчивал рабочий день. Эффект от лекарства ещё не прошёл, и он пошатываясь последовал за Лу Тинханем в машину.

Автомобиль бесшумно ехал по полуночным улицам, где даже фонари уже погасли.

- Тебе грустно? - спросил его Лу Тинхань.

- Я в порядке, - честно ответил Ши Юань, - но это было очень неожиданно.

Он вспомнил, как они с Ся Фаном бесчисленное количество раз гуляли по улицам и расклеивали плакаты. Вспомнил, как Ся Фан загадочно сказал, что Чэн Ювэнь влюблён в Цинь Лоло. И что если Ши Юань обратит внимание, он и сам сможет это увидеть. Вспомнил, что рисовый пудинг, который Ся Фан пригласил его съесть, был горячим и сладким. Он также вспомнил, что человек, которого любил Ся Фан, оказался лжецом. Вспомнил, что мама Ся Фана была серьёзно больна в городе Фэнъян. Вспомнил, как в конце ужина Ся Фан заплакал и всё бормотал: "Простите, вы мне очень нравитесь".

Все эти воспоминания слились воедино. Ши Юань не был слишком печален, но всё равно в растерянности скрутил хвост.

- Ши Юань, - сказал Лу Тинхань, - у каждого своя точка зрения, и зачастую нам трудно понять друг друга. К сожалению, в людях осталось слишком мало сочувствия к ближнему.

- Ох... - когда машина свернула за угол, у мальчишки закружилась голова, и тело покачнулось.

- Не беспокойся об этом, - продолжил генерал Лу. - Ты встретишь много людей: идеологов, офицеров, художников, и большинство из них всего лишь на мгновение появятся в твоей жизни. Некоторые люди преданы искусству, а некоторые очарованы деньгами и властью. Каждый жаждет чего-то своего. Ты должен быть тем человеком, которым хочешь быть. И знай, что идти бок о бок могут только те, чьи взгляды на жизнь совпадают.

Он пытался утешить Ши Юаня. Но в этот момент Ши Юань неизбежно подумал о пустоши, коварных монстрах, мёртвом солдате, холодном пистолете и синей бабочке, застывшей в кристалле.

- ...Тогда каковы твои взгляды на жизнь? - тихо спросил он. - Каким человеком ты хочешь быть?

Практически все фонари погасли, а луна не посмела появиться на небе, поэтому машина въехала в темноту. Она была оборудована системой ночного видения, независимой системой подачи кислорода, специальной взрывобезопасной пеной в топливном баке. Возможно, это была лучшая машина в мире. Возможно, до конца света она была бы очень популярной, но нынешняя тьма была непроглядной. Это была завеса, которую не могли разорвать даже самые мощные фары. Машина плыла в этой тьме, как одинокий корабль в чёрном море.

Лу Тинхань молчал. И лишь спустя долгое время он наконец ответил:

- Я могу быть кем угодно. Позиция человечества - это и есть моя позиция.

Ши Юань хотел что-то сказать, но не знал, что именно. Это был ответ, который он всегда знал. Он знал его с того момента, как впервые увидел Лу Тинханя.

Человеческие анестетики хорошо подействовали на Ши Юаня. Он никогда не был особенным с точки зрения физиологических функций. Анализы крови не могли показать, что он монстр. На его теле оставались царапины, и он был подвержен воздействию лекарств.

Возможно, став человеком, он не просто начал понимать их чувства, но и приобрёл их слабости.

Но что с того?

Он мог слышать тысячи звуков из пустоши, и каждую позднюю ночь монстры ревели, и он знал, что у него с ними одно и то же происхождение.

Хвост Ши Юаня скрутился сильнее, но в следующую секунду Лу Тинхань протянул руку и прижал его голову, позволив ему опереться на своё плечо. Он слегка настойчиво сжал юношу, чувствуя, как смешивается их дыхание.

- А ты? - спросил он. - Если у тебя будет такая возможность, каким человеком ты хочешь быть?

Есть что-нибудь, что тебе особенно нравится?

- Я не знаю, - Ши Юань был в замешательстве. - Я не люблю деньги, боюсь оставаться один и нуждаюсь в обществе других.

Лу Тинхань наконец смягчил выражение лица и погладил его по голове. Ши Юань продолжал размышлять:

- Если речь идёт о профессии, я думаю, что актёр, музыкант, резчик по дереву или диктор на радио - все они очень интересны. А ты как думаешь?

- Хм. Когда война закончится, давай ты попробуешь себя в каждой из них.

- А что, если у меня нет никакого таланта и я не смогу зарабатывать деньги?

- Тогда мне придётся тебя продать, - улыбнулся Лу Тинхань.

- Ты не можешь этого сделать, я ничего не стою! - глаза Ши Юаня протестующе расширились. - К тому же, если ты меня продашь, у тебя не будет хвоста, который ты мог бы потрогать!

Лу Тинхань, казалось, рассмеялся.

- Это правда. Кстати, что ты хотел мне рассказать?

Ши Юань не ответил. Он заснул. Во сне кто-то снова и снова гладил его по волосам и, наконец, провёл кончиками пальцев по уголку его рта. Этот кто-то казался таким близким, но в то же время таким далёким, а его прикосновения вызывали неопишуемые и неясные чувства. Прикосновение пальцев этого человека к его губам было похоже на лёгкий поцелуй.

Машина остановилась, и Лу Тинхань разбудил Ши Юаня. Тот в оцепенении поднялся на второй этаж.

- Просто иди прямо в постель. Ты даже не можешь нормально стоять, не дай Бог ты споткнёшься в ванной, - сказал ему мужчина.

- Хорошо, - ответил Ши Юань, но всё же пошёл умыться, после чего вернулся в комнату.

Лу Тинхань уже ушёл в кабинет. Включив свет, он сел за стол. Отчёт на терминале докладывал, что монстры сегодня вечером были крайне беспокойными, а показатели заражения Бездн №3, №5 и №6 взлетели до нового максимума за 50 лет, и их Смотрители уже готовились к экстренной эвакуации. Су Эньци командовал основными войсками города, усилив за ночь

линию обороны, и вновь уведомил жителей о необходимости быть готовыми бежать в укрытие.

Это была хаотичная ночь как внутри города, так и за его пределами. Ситуация в Фэнъяне и главном городе была намного лучше.

Лу Тинхань провёл видеоконференцию со своими подчинёнными. Когда он закончил, было уже раннее утро. Уровень заражения поднялся ещё на два пункта, и тысячи монстров были в ярости.

Он вышел из кабинета. В гостиной было тихо и темно. Ши Юань должен был лечь спать пораньше, но Лу Тинхань вдруг резко замер. Он ощущал то же чувство, что и всякий раз, когда ему удавалось найти маленького дьяволёнка.

- Ши Юань, - крикнул он в темноту.

Ответа не последовало.

- Ши Юань!

На этот раз послышался шорох - это чешуя потёрлась о ковёр. Он слышал этот звук много раз: когда Ши Юань читал книгу рядом с ним, его хвост свисал на пол и мягко покачивался, издавая точно такой же звук, что и сейчас.

И действительно, Ши Юань был в гостиной.

- Почему ты ещё не лёг спать?

Ши Юань сел, схватился за край дивана, и сонным голосом промямлил:

- А? Погладь меня по голове...

Пьяный, одурманенный, настолько сонный, что шатался на ходу, но всё равно хотел, чтобы к нему прикоснулись. Только Ши Юань мог быть таким.

- Быстро ложись спать и не думай ни о чём другом, - хоть генерал Лу и сказал так, он всё равно подошёл и коснулся головы юноши.

Но на этот раз Ши Юань не мурлыкал от удовольствия. Он повернул голову и с энтузиазмом потёрся о ладонь Лу Тинханя. Кожа у него была очень горячая, как будто внутри него что-то горело и не хотело выходить наружу.

Когда его глаза привыкли к темноте, Лу Тинхань ясно увидел юношу. Глаза Ши Юаня стали темнее, чем раньше, а чёрные чешуйки на кончике правого глаза расползлись по боковой части лица. На первый взгляд его глаза выглядели как бездна, а кожа была чрезвычайно белой. От такого яркого контраста между чёрным и белым сердца людей восторженно замирали.

Он не казался болезненным и хрупким. Ши Юань никогда не заставлял людей видеть его больным и слабым. Если провести аналогию, то он был мягким и энергичным существом, робким, заботливым и лёгким в уходе.

От него исходило какое-то жуткое, гротескное чувство красоты.

Оно было похоже на то, как солдаты патрулируют лес, и их внимание привлекает яркий цветок, и не могут не потянуться, чтобы его сорвать. А в итоге они попадают в ловушку, и яркий цветок рвёт их на куски, пожирая их плоть, пока не останутся только кости. И все они улыбаются перед смертью, потому что заполучили этот очаровательный цветок.

- Что случилось? Если тебе плохо, я вызову врача, - Лу Тинхань на мгновение замер.

- Со мной всё в порядке. Просто на улице слишком шумно, от этого у меня кружится голова, - Ши Юань покачал головой, словно пытаясь вытрясти этот звук из головы. - Я, я хочу рассказать тебе кое-что. Я сказал, что расскажу тебе, когда ты вернёшься.

Он крепко сжал карман рубашки. Края чёрного кристалла впились в его ладонь, и он не знал, порезал ли он кожу.

Но сейчас глубокая ночь, и на улице было так тихо, что можно было услышать звук падения иглы. Откуда взялся шум?

- Ши Юань, с тобой действительно всё в порядке? - с тревогой взглянул на него Лу Тинхань. - Ты выглядишь... немного иначе. Что ты слышал? Снаружи ни звука.

- Хм? Ты этого не слышишь? - спросил Ши Юань. - Это очень беспорядочный звук, там настолько шумно, что я вообще не могу ни о чём думать.

Лу Тинхань: ...

Он ущипнул Ши Юаня за плечо и серьёзно произнёс:

- Ты сейчас в неправильном состоянии. Что ты слышал? Скажи мне.

Ши Юань снова покачал головой, пытаясь избавиться от звука, но безуспешно. Он нахмурился.

- Это звук крыльев насекомых...

Он резко замолчал. Его растерянный мозг немного прояснился, и он вздрогнул, осознав, что звук крыльев - это тот самый звук, который несколько раз появлялся в его снах!

Сегодня ночью раздавались тысячи странных звуков: неизвестные крики; песни, похожие на серебряные колокольчики; и шорох полчищ роящихся существ. Он слышал, как опавшие листья за городом целуют землю, как восторженно распускаются лепестки, как ветер проносится по каждому пёрышку заражённых птиц, как гигантский волк грызёт кости, как леопардовые кошки с шестью глазами падают на землю и мурлыкают, потому что у них началась течка... Так много громких звуков, и все они неслись к нему.

Уровень заражения резко возрос, а от лекарства у него кружилась голова, и он на мгновение не осознал, что шум исходит от монстров.

...И рассказал об этом Лу Тинханю.

А что за человек Лу Тинхань? Он такой проницательный и бдительный!

Другие могли бы посчитать его слова чепухой, но для генерала Лу это было большой ошибкой. Это было похоже на зарытое семя: даже если сегодня его нельзя было увидеть, в будущем оно пустит корни, прорастёт и вырастет в мгновение ока.

- Я вызову врача, - опустив глаза, сказал Лу Тинхань.

- Нет, - Ши Юань взял его за руку. - Не нужно вызывать врача, я просто, просто... я хочу...

Голос в его голове был оглушительным, вызывая определённое волнение, которое невыносимо щекотало его сердце. Оно билось так быстро.

Кровь бурлила.

- Что ты хочешь сделать? - спросил Лу Тинхань.

Я хочу сказать, что я на самом деле монстр.

Я Бездна №0 из пустоши.

Я пришёл сюда, чтобы найти тебя.

Ши Юань открыл рот, но ничего не произнёс. Звук взмахов крыльев насекомых был слишком

громким, заполнив собой весь мир. Как в трансе он вернулся на сцену во сне. Монстры наблюдали за ним, и звук становился всё ближе и ближе.

Это было похоже на... отправку ему сообщения.

Они пытались ему что-то сказать.

Они отчаянно пытались сказать ему... они хотели предупредить его.

Ши Юань энергично покачал головой, пытаясь избавиться от этого, но всё равно чётко слышал их слова в голове:

[Не говори ему.]

Хрипели монстры.

[Не говори ему.]

[Мы на одной стороне. Ты всегда будешь на одной стороне с нами, и ты не сможешь их спасти.]

[Тебе никогда это не удастся.]

- Ши Юань? Ши Юань! - кажется, его звал Лу Тинхань.

Гигантский волк перестал есть, повернулся к нему и облизнул свои алые клыки; стая птиц перестала хлопать крыльями и упала вниз, как белый туман, разбиваясь о землю. После смерти все их тёмные глаза посмотрели на Ши Юаня.

Как и тогда, когда ему приснилась смерть "Рога", эти глаза сияли светом, были испуганными и фанатичными. Они говорили:

[Дай нам силы.]

Они говорили:

[Мы будем сражаться за тебя, пока не наступит конец света и не погаснут все звёзды.]

Они говорили:

[Пока мы...]

Огромная тень окутала его сердце. Ши Юань слишком сильно сжал кристалл-бабочку, и на его ладони осталось несколько порезов, из которых сочилась кровь.

Он вдруг вспомнил, откуда исходит знакомый звук трепещущих крыльев.

Это было...

- Ши Юань!

Внезапное прикосновение ко лбу вернуло Ши Юаня в чувство. Лу Тинхань прижался лбом к его лбу. Его собственная кожа была горячей, и прохладная кожа, прижимавшаяся к нему, заставляла его слегка дрожать. Небольшое ощущение электрического тока пробежало по его позвоночнику.

- Посмотри на меня, - сказал Лу Тинхань. - Посмотри на меня и сделай глубокий вдох.

Глаза Ши Юаня были пустыми и наполнены водяным туманом.

- Посмотри на меня, - в голосе Лу Тинханя слышалась тревога. - С тобой всё будет в порядке. Доктор скоро будет здесь.

Ши Юань пристально посмотрел на Лу Тинханя. Зазубренный чёрный кристалл сиял демоническим светом, и ярко-синяя бабочка почти вспыхнула.

Никто из них не осознавал, что в воздухе растёт уровень заражения. За городом шумела пустошь, но даже за стенами Ши Юаню было трудно сопротивляться кричащему первобытному инстинкту. Как бы ты это ни маскировал, но монстр остаётся монстром.

А сегодня вечером был карнавал монстров.

Ши Юань облизнул свои клычки и тихо произнёс:

- Я хочу...

Я хочу заразить тебя.

Точно так же, как опавшие листья возвращаются к своим корням, так всё в конечном итоге придёт к концу. Человеческие существа имели короткую продолжительность жизни. Если бы они стали монстрами, их гены из упорядоченных превратились бы в хаотичные, и мутации

происходили бы постоянно. Тогда продолжительность их жизни не была бы ограничена.

Это была бы почти вечная жизнь, и с этого момента не было бы никакого разделения жизни и смерти.

Мир жесток, давай вместе жить вечно в грязи и костях.

Ши Юань так сильно схватил Лу Тинханя за плечо, что кончики его пальцев почти впились в плоть. Длинные чешуйки на хвосте потёрлись о пол в темноте, издавая металлический звук.

[Зарази его!]

Кричали ему инстинкты.

[Разве ты больше всего не боишься одиночества? Зарази его, и он станет твоим навсегда!]

Ши Юань, не отводя глаз, смотрел прямо на Лу Тинханя, кончик его хвоста слегка покачивался. Он внезапно опустил голову и укусил Лу Тинханя за плечо!

Конвой проехал по дремучему лесу, и Волчий Коготь высунул голову, чтобы понюхать воздух.

- Чувствуешь что-нибудь? - спросил его Оленьи Рога.

- Только чёртов запах рыбных насекомых, - ответил Волчий Коготь. - Они сошли с ума, или мы расковыряли гнездо клопов?

- Кто знает? - Оленьи Рога потёр дробовик в руке. - В любом случае, просто убей группу насекомых, если мы её увидим. Я как раз хотел испытать новый дробовик.

Через десять минут колонна остановилась.

Оленьи Рога как раз захотел посмотреть, что произошло, как из терминала связи раздался голос Син Ифэна:

- Вторая группа, выходите из машины и идите в начало колонны.

Рога и Волчий Коготь переглянулись и вышли из машины. Земля была покрыта опавшими листьями и трупамии насекомых, напоминая странный ковёр. Мутантные виды насекомых не

жили долго и часто умирали в больших количествах. Когда на них наступали военные ботинки, листья и трупы противно хрустели.

Прежде чем они достигли начала колонны, они поняли, почему она остановилась.

Между двумя огромными деревьями висела высохшая шкура.

Высушенная кожа, чёрная с переплетением жёлтого, высотой в десятки метров свисала с ветвей, развеваясь на ветру. Жуткие чёрные кристаллы на ней отражали свет неба.

- ... Твою мать, - пробормотал Волчий Коготь. - Что за монстр оставил это?

Пятеро исследователей брали образцы, а Син Ифэн стоял на страже с пистолетом. Солдат со змеиной чешуёй на шее сказал:

- Это останки фиолетового светового жука. Я в этом уверен.

- Эта штука может сбрасывать кожу? - удивился Волчий Коготь.

- Мощные существа сбрасывают кожу в период роста, потому что их размер сильно меняется, - ответил Змеиная Чешуя, глядя на высохшую кожу. - Но я никогда не видел такой большой шкуры... Это слишком... Должно быть, она размером с холм.

- Мы никогда не должны сталкиваться с этим лицом к лицу. С таким врагом шансов на победу у нас не будет, - сказал Син Ифэн. - Я проинформировал командный центр о ситуации, и они проложат следующий маршрут.

- Да, шансов на победу у нас точно не будет, - Змеиная Чешуя пристально смотрел на высохшую кожу, его змееподобные вертикальные зрачки словно уставились на добычу. - Однако меня озадачивает то, почему на этой коже так много следов ожогов.

- Может быть, она сгорела в огне, - предположил Волчий Коготь.

- Нет, нет, это не... - пробормотал Змеиная Чешуя. - Фиолетовый световой жук не боится огня. И пчелиная императрица, и пчелиная королева обычно любят тепло. При обжиге огнём их шкура потемнеет, но вызвать ожоги невозможно. Как я думаю... - он колебался несколько секунд. - Похоже, в него ударили "Радужным мечом"?

"Радужный меч" - это лазерное оружие космического базирования Альянса, которое уничтожило юго-восточный аванпост и группу заражённых грызунов.

- Ха-ха-ха, ты шутишь! - Волчий Коготь больше не мог сдерживаться и громко рассмеялся. - Как может существовать существо, способное осуществить такую атаку? Это бог, да? Как же там звали то особое заражённое существо? Ах, да, он назывался "Горячий ураган". Он попытался сожрать луч "Радужного меча", и плоть и кровь его исчезли, оставив четверть скелета. Это достаточно мощное оружие. Если такое существо и существует, оно будет уничтожено, когда дойдёт до города.

- Это верно, - Змеиная Чешуя потянул уголок рта, показав неискреннюю улыбку. - Это невозможно.

- Абсолютно невозможно. Так что же это? Это пчелиная императрица или пчелиная королева фиолетового светового жука? - спросил Волчий Коготь.

Он внезапно остановился. Слух у него был чувствительный, и он, кажется, услышал... порхание какого-то насекомого? Но оно было слишком быстрым и слишком лёгким, заставляя его думать, что это иллюзия.

- Пчелиная императрица. Посмотри на её крылья - можно увидеть, что их на две пары больше, чем у пчелиной королевы, - Змеиная Чешуя указал в сторону крыльев дулом своего пистолета. - Смотри, вот здесь.

Волчий Коготь посмотрел в том направлении, но прежде чем он смог ясно увидеть, в лесу послышался хруст. Это вернулся Оленьи Рога, наступая на кучу трупов насекомых.

- Почему ты так спешишь? - спросил Волчий Коготь. - Ты случайно не столкнулся с этой пчелой-императрицей?

Оленьи Рога проигнорировал его. Он прошёл перед всеми с торжественным выражением лица и разжал руку. Тонкая цепочка свисала с его ладони, в которой была зажата металлическая пластина. Солдаты Альянса обычно называли её "жетоном", на котором были написаны имя и номер каждого солдата. Когда у павших не было возможности вернуться в город, солдаты забирали с собой их жетоны, чтобы помочь хотя бы духу погибшего героя вернуться в свой дом.

- Мы нашли тело, - сказал Оленьи Рога. - Тело пропавшего офицера.

Жетон светился металлическим светом:

[Номер: C29770

Лейтенант Се Цяньмин.]

<http://bllate.org/book/14588/1294098>